

Шэнь Цинчэн открыла файл, пробежала глазами пару страниц и слегка нахмурила брови. Это был тот же самый документ, который только что прислала Гу Чэнси. Материалы для подготовки к провинциальным соревнованиям... Откуда они у неё?

— Сиси, откуда у тебя этот файл? — спросила Шэнь.

— А что такое? — Гу Чэнси не поняла.

— Посмотри, что старшеклассница прислала. Точно такой же, как твой.

— Да? — Услышав это, Гу Чэнси быстро открыла диалог в WeChat и взглянула на материалы от Лин Муюнь. Она замерла. Как «Великое Цин давно пало» могла раздобыть материалы для провинциальных сборов? Она внимательно сравнила оба файла — да, они идентичны.

— Прислала старшеклассница с форума, — после паузы ответила Гу. — Кажется, она хорошо знает Лин и даже защищала её в посте. Наверное, взяла у неё.

Шэнь Цинчэн кивнула, не стала углубляться. Гу Чэнси внутренне вздохнула с облегчением. Она ведь советовалась с «Великим Цин давно пало», стоит ли уговаривать Шэнь, и ей было бы неловко, если бы та об этом узнала.

— Давай ещё раз всё пробежим, — предложила она.

— Хорошо.

В гостиной прозвучал ровный, спокойный голос девушки.

— Наша позиция заключается в том...

Дебаты были назначены на три часа дня.

Соревнования проходили в многофункциональном зале, а трансляцию вели на экраны во всех классах. Чтобы поощрить участие учеников, в этом году систему оценок скопировали с шоу талантов: баллы выставляли и жюри, и сами зрители. Все ученики первого и второго курсов могли зарегистрироваться в специальном приложении для голосования.

С 14:45 на экранах начали показывать проморолики — представление участников и запись жеребьёвки. Пока на сцене битва ещё не началась, закулисная борьба уже кипела.

Команда первого курса подготовилась основательнее. Фотографии их спикеров получились яркими, полными духа, под мощные удары барабанов и лязг скрежывающихся клинков они возникали на экране. В конце ролик застыл на кадре: две девушки держатся за руки, смотрят друг другу в глаза. Крупными буквами набегала надпись: «Не согласны? Тогда сразимся! Первый курс победит!»

Ролик команды второго курса выглядел куда скромнее — всего несколько любительских фотографий, присланных самими учениками, с текстовыми подписями. Эффект был несравним с профессиональной анимацией.

Раньше в школьных дебатах такого этапа не было — это учитель Чжан втихаря попросил учеников сделать анимацию, потратив на это два дня. На большом экране она смотрелась потрясающе. Ученики, увидев качество, не уступающее телешоу, пришли в восторг. По школе

прокатился гул, затрещали хлопки по партам, а кое-где раздались и оглушительные свистки.

Слушая этот шум, учитель Чжан на председательском месте сиял от удовольствия и с самодовольным видом посмотрел на соседа — учителя Ци.

— Ну как, старина Ци? Нас размазали? Признавайся, зажгло?

— Зажгло, как же! — фыркнул учитель Ци.

Учитель Ци, с его стремительно редющей шевелюрой, и учитель Чжан были однокурсниками ещё в пединституте. Десятилетия учёбы, а потом и работы бок о бок сделали их настолько близкими, что редкая встреча обходилась без перепалки. Сегодня их команды сошлись в прямом противостоянии, и пороху между ними хватило бы на добрый десяток метров.

Учитель Ци презрительно скривил губы.

— Не зазнавайся! Всё решит результат.

— А ты так уверен в победе? — лицо учителя Чжана расплылось в хитрой ухмылке.

На строгом лице учителя Ци так и читалось: «И чего ты гордишься?». Чувствуя, что победа у него в кармане, он ответил напрямик:

— Ладно, поспорим. На ужин в «Хайдилао», идёт?

— Договорились!

...

В школе в тот день спорили не только эти двое вечных пересмешников.

Ученики первого и второго курсов могли на законных основаниях пользоваться телефонами, и на форуме множилось посты с призывами «Ставки принимаются, покупатель остерегайся!». В бесчисленных чатах WeChat шли споры на всё — от исхода матча до того, кто станет лучшим спикером. Даже учителя в кабинетах подшучивали друг над другом и спорили, сумеет ли вечный заводила Чжан устроить сенсацию. Воздух в школе был напоён предстартовым напряжением и азартом...

Гу Чэнси отложила телефон, чувствуя лёгкое беспокойство. Повернувшись, она увидела, что Шэнь Цинчэн всё ещё склонилась над подготовленными тезисами. Длинные ресницы девушки были опущены, и казалось, что внешний мир для неё не существует — так она была сосредоточена и погружена в свои мысли.

Гу Чэнси вспомнила, как дедушка часто говаривал ей в детстве: «В важные моменты нужно хранить спокойствие». Видимо, Шэнь Цинчэн как раз из таких людей. Она с восхищением посмотрела на спокойный профиль подруги, и её собственное сердце постепенно утихомирилось...

— Привет! — К ним лёгкой походкой подошла Лин Муюнь, чтобы подбодрить младших товарок.

— Удачи вам, девочки. — Она улыбнулась и добавила шутливо:

— Но пощады не ждите. Лучшее уважение к сопернику — сражаться всерьёз.

— Тогда и вы будьте начеку, мы тоже не станем церемониться! — Гу Чэнси выпрямилась,

отвечая улыбкой.

Вскоре на большом экране начался обратный отсчёт.

— 10, 9, 8, 7, 6...

Дебаты начались.

Как первый спикер своей команды, слово взяла Шэнь Цинчэн.

Её спокойный голос прозвучал в зале:

— Наша позиция заключается в том, что героев следует судить по их успехам. Все мы знаем, что в этом мире...

Эту речь Гу Чэнси слышала уже не раз во время домашних репетиций. Но сейчас, глядя на Шэнь, которая стояла прямо и говорила неспешно и уверенно, она ощутила нечто иное. Ранее на форуме кто-то писал, будто Шэнь использует «тактику красоты»... Какая чушь! Разве может «тактика красоты» быть настолько убедительной?

В жюри пятеро учителей слушали внимательно, лица их временами озарялись одобрительными улыбками, двое-трое даже слегка кивали, явно выражая признательность.

Шэнь Цинчэн закончила выступление, улыбнулась в сторону жюри и камер и села.

С противоположной стороны поднялась Лин Муюнь.

Гу Чэнси собралась, взяла ручку и стала внимательно слушать, кратко записывая ключевые тезисы оппонентов. Лин Муюнь выстроила свою аргументацию масштабно и строго, её речь была лаконичной, логичной и ясной. Тема дебатов была старой, в сети хватало примеров, и большинство команд, выступавших против, обычно эксплуатировали образы трагических героев, играли на эмоциях, используя их как оружие. Такой подход был эффективен и не требовал больших усилий, но Лин Муюнь не пошла по лёгкому пути, выбрав вместо этого объективный и холодный рациональный анализ.

Неудивительно, что лица учителей в жюри выражали восхищение — они оценили её смелый выбор и сложную задачу, которую она себе поставила.

Лин Муюнь закончила речь, с улыбкой поблагодарила и села.

Выступления вторых спикеров обеих команд прошли без особых происшествий, довольно буднично.

Настала очередь третьего спикера команды первого курса — того самого высокого парня.

Он встал, и на его лице читалась лёгкая надменность, когда он начал говорить.

— ...например, Сян Юй...

Услышав это, Гу Чэнси нахмурилась. Она машинально взглянула налево и увидела, что Шэнь Цинчэн тоже обернулась с насупленными бровями. Их взгляды встретились на расстоянии, и они мгновенно поняли друг друга без слов: что за чушь он несёт?!

В их подготовленных тезисах этого примера не было — похоже, парень решил блеснуть

эрудицией по собственной инициативе. Но... у него это вышло плохо. Мысли путались, и казалось, что он только помогает противнику, сам себе роет яму.

Гу Чэнси невольно забеспокоилась. Она заставила себя успокоиться, и мозг заработал на полную мощность, лихорадочно ища выход.

Как и следовало ожидать, в следующем раунде оппоненты воспользовались этим примером для мощной контратаки.

Лин Муюнь говорила резко и точно:

— Хотя Сян Юй потерпел поражение у реки Уцзян и был вынужден совершить самоубийство, никто не станет отрицать, что он был героем на все времена...

Высокий парень попытался парировать, но его аргументы были слабыми. После двух раундов он был полностью подавлен напором Лин Муюнь, и на его лбу выступил пот.

Мысли Гу Чэнси спутались в тугой клубок. Она будто уловила что-то важное, но ум был слишком перегружен, чтобы это схватить. И вдруг она услышала спокойный голос.

<http://bllate.org/book/15948/1425905>